

*Все имена вымышлены,
любые совпадения случайны*

Папа-праздник ПРОТИВ МАМЫ-ЗЛОДЕЙКИ

Ольга осталась одна с детьми, двойняшки Сашка и Машка на тот момент еще ходили в садик.

Витя, муж Ольги, проворчал:

— Мне надоели вечные пiski и визги дома! Ты отвратительная мать! Дети должны быть тихими и послушными.

— Витенька, но ведь дети еще маленькие. Им хочется пошалить. И не так уж они шумят.

— Пусть сидят и рисуют. И вчера долго не спали.

— Так ведь я просила тебя не разыгрывать их перед сном.

— Тебе не угодишь! То «Не разыгрывай!», то «Почему ты не общаешься?».

— Общайся. Вечером погуляй, на выходных. А то я их в 9 вечера спать укладываю, а ты в половину девятого начинаешь баловаться. Конечно, они разыгрываются и не могут уснуть.

Оля была очень спокойной.

— Надо всегда говорить о людях только хорошее, — считала она.

Виктор ушел, малыши остались с Ольгой. Она взяла подработки, так как Виктор денег не давал.

— Оля, ты бы алименты с него взыскала.

— Сама подниму.

— Слушай, не надо подвигов. От этого он отцом быть не перестанет.

На развод Витя подал сам, Оля принесла заявление об определении места жительства детей с ней и о взыскании алиментов. Виктор сразу сказал:

— Да и пусть с ней живут, я не возражаю. А алименты платить не собираюсь. С кем дети живут, тот их и содержит.

Но Ольга всё равно взыскала. Правда, исполнительный лист так и не подала. Виктор просил:

— Я буду помогать, с деньгами сложно. Только устроился на работу, а тут — исполнительный лист.

Он помогал, давал иногда деньги. Раз в два-три месяца водил детей погулять, а когда подросли, даже мог с ночевкой забрать. И в это время устраивал им праздник: фастфуды, карусели, игры. Полное развлечение. А потом возвращал к маме. И начинались у детей «серые будни».

Питание было простое, домашнее. Без фастфудов. Нормальный супчик, курочка с картошкой, котлетки, макароны и даже сосиски.

А дети хотели гамбургеров, картошку фри и играть. Мама заставляла их делать уроки, ходить на секции, заниматься, наказывала за шалости и плохое поведение.

Саша с Машей ждали отца, обожали его. Ведь папа — праздник!

Сашка, когда был подростком, возмущенно выговаривал:

— Вечно у тебя денег нет, отец алименты платит, а ты всё жадничаешь.

— Саша, ты что такое говоришь? Отец не платит алименты, ты же знаешь.

— И правильно делает, ты бы на себя их тратила.

Машка поддерживала брата:

— Ты жадная. Вот у папы мы всё можем, и покупает он нам всё-всё.

Оля только головой качала. Подруга ей говорила:

— Так объясни им, что покупает он им далеко не все, а только еду раз в два месяца. А одеваешь и обувашь их ты,

кушают они каждый день, гаджеты — тоже от тебя, не от папы. Он-то — праздник, а ты — злодейка.

— Но ведь это нехорошо — про отца плохое говорить. Дети будут расти в негативе к родителям. Так нельзя.

— А к тебе относиться так можно? Ты детей одна тянешь.

— Он Маше куртку купил.

— А она в одной куртке ходит? Ты же репетиторов им оплачиваешь, чтобы на бюджет поступили.

— Еще два года им заниматься до поступления. Половина десятого и одиннадцатый класс.

— Так и получи исполнительный лист да отдай. Пускай папа-праздник алименты перечислит. Хотя бы репетиторов оплатишь.

Ольга подумала, а тут сам Виктор заявил:

— Ты что вечно голодных их мне отправляешь, не прокормить, да и балованные: то суши им и роллы, то еще что. В следующий раз поедут — переведи мне деньги.

— А то, что я каждый день их кормлю и всё оплачиваю, тебя никак не заботит? Ты раз в два месяца накормил и сразу обеднел?

Оля рассердилась не на шутку, да и получила исполнительный лист в суде, дубликат, так как первый куда-то дела. И подала приставам.

Пока получала, пока подавала, уже в 11 класс дети перешли.

— Мама, надо на выпускной платье мне, — требовала Маша. — Я вон какое присмотрела.

— А мне — костюм новый! — подхватывал Саша.

Ольга не возражала, выпускной надо отметить, хотя и очень дорого, хоть кредит бери. Витька давать деньги откачался, сказал, что блажь это.

Она отнесла исполнительный лист приставам. Виктор так и не платил, еще и ругался:

— Всё, дети, никаких подарков, теперь алименты я платить должен. Мать ваша сделала мне подарок под Новый год.

— Мама, ты чего, забери исполнительный лист, папе и так тяжело.

— Мне тоже нелегко. Вы к папе раз в квартал катаетесь развлекаться. Что-то я не вижу от него денег на репетиторов или на наряды к выпускному.

— Он для нас ничего не жалеет, это ты себе хочешь денег, — истерили дети, обожающие отца.

Вот и выпускной прошел, документы поданы, Виктор так и не платил ничего, и пристав наконец-то насчитал долг — более миллиона, вернее, 1 336 826,08 руб.

Дети, конечно, узнали о сумме:

— О, ты нам должна эти деньги отдать.

— С чего это? — удивилась Ольга. — Мы оба должны были вкладываться в ваше воспитание, развитие, и содержание. Только что-то вкладывала я одна, а папа хороший?

— Вот исполнится 18 лет, и уйдем жить к папе.

И так Оле всё надоело, что она сказала:

— Хоть сейчас. Вперед и с песней!

— Папа уехал и сейчас нас забрать не может.

— То есть у него лето, он отдыхает, и ему вами заниматься недосуг. Да еще и собирать вас на учебу надо. И он решил принять по осени, когда всё это сделаю я, — догадливо сказала Ольга. — Так вот: тетради у вас есть, одеты-обуты. Нового ничего купить не буду.

— И что, мы в старом пойдем учиться? Там всё будут модные, а мы — как лузеры? — ахнула Маша.

— Папа вполне может перечислить деньги, если он такой хороший. Долг по алиментам отдаст, вот и купим всё.

Машка с Сашкой надулись, с мамой не разговаривали, а она спокойно работала, ездила на дачу к подруге и неожиданно стала спокойной:

— Пусть поживут с отцом, я как-то устала. Привыкли, что я всё им на блюдечке с золотой касмочкой преподношу, слова плохого про отца не сказала, вот и получила. Я — плохая, папа — хороший.

— Оля, у них доля в квартире?

— Нет, квартира только моя, от матери мне досталась по наследству. Они просто зарегистрированы.

— Вот и славно. Не вздумай разменивать или что-то отдавать. Ты еще молодая, тебе и 40 лет нет.

— Не собираюсь. Может, я ее вообще сдам.

— Ого, а сама куда?

— К Игорю, он давно зовет, но ты сама знаешь, дети категорически против были любых отношений. Я могла быть только с папой. Это он — с кем угодно. А мне не позволено. Они всё равно уедут.

— Не переживай, всё наладится.

Саша с Машей, как исполнилось 18 лет, переехали к отцу и сразу же подали заявление в суд:

— Просим заменить взыскателя в исполнительном производстве мамы на нас — Сашу и Машу — в связи с достижением нами совершеннолетия.

Ольга плакала:

— Что же делать? Да пусть забирают!

Подруга же сказала:

— Пойдем к юристу. У меня есть адвокат по таким спорам.

Адвокат и сказал:

— С чего это их деньги? Это Ваши деньги. Вы содержали детей полностью? Полностью. А должны были напополам с отцом. Так что это компенсация Вам. Они сейчас хотят получить деньги, горе-отцу отдадут, расфуфырят и к Вам придут просить.

— Это так, — согласилась Оля. — Но как я с родными детьми судиться буду?

— Они же с Вами судятся, и совесть у них не екает.

Ольга заключила договор, оплатила адвоката и в суд не ходила.

Мировой судья удовлетворил заявленные требования, объяснив это так:

«...выплачиваемые на ребенка алименты имеют целевое назначение и предназначены для реализации прав несовершеннолетнего, в связи с чем суммы алиментов являются не

собственностью того родителя, с которым проживает ребенок, а собственностью ребенка, на которого они предназначаются...»

Ведь, как посчитал суд, дети достигли 18-летнего возраста и вправе самостоятельно взыскивать алименты и их тратить.

Ольга обжаловала данное решение, и апелляционная инстанция его отменила, заявив, что мировой суд неверное сделал заключение по данному делу.

«...законодательство не предусматривает в качестве основания для замены взыскателя в исполнительном производстве такое обстоятельство, как достижение ребенком совершеннолетия, на которого взысканы алименты...»

Саша с Машей обжаловали в кассационную инстанцию, и та отменила решение апелляции, посчитав, что алименты должны принадлежать детям.

Дело дошло до Верховного Суда РФ, которому пришлось разбираться, кто же прав.

— Мировой судья и кассация ошиблись.

«Неполучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника в установленном в исполнительном документе размере влечет дополнительное обременение взыскателя, так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получателя алиментов...»

То есть мама оплачивала всё полностью, за себя и за отца, следовательно, ее траты должны быть компенсированы, и алименты должны быть перечислены именно ей.

Верховный Суд отменил решение мирового суда и кассационной инстанции, оставив в силе решение апелляционной инстанции — деньги должна получить мать.

Год судов завершился, и пристав возобновил взыскания в пользу Ольги, арестовав все счета Виктора, угрожая продать машину, привлечь к административной и уголовной ответственности.

Скрипнул зубами Витя, да и перечислил всё Ольге, сказав детям:

— Я свой долг отдал, деньги — у вашей матери, так что теперь сами, совершеннолетние.

— Мы же учимся, в смысле — сами?

— В прямом. Работать идите, я вас содержать не обязан, 18 лет уже. И вообще — валите жить по месту прописки, я один побыть хочу.

— Папа, но ты же сам нас звал.

— И что? Теперь передумал.

— Ты нас из-за денег звал? Чтобы маме не платить?

— Да, за этим и звал.

Машка позвонила Ольге:

— Мама, мы домой попасть не можем.

— А что вам там делать?

— Мы домой приехали, жить, мы там прописаны.

— Две комнаты закрыты, я их сдаю, в третьей можете жить, ключи у соседки. Все вещи ваши там.

— Как сдаешь? Мы против.

— Я собственник, я и решаю. Против — идите на съём или к отцу, вы же вроде как съехали? Там вам всё покупают.

— Сашка, что делать?

— Что делать... Въезжать, другого выхода нет. Будем жить в комнате. Может, уговорим ее хату нам вообще оставить.

Но не уговорили, комнаты были сданы еще до их приезда.

— Мама, нам деньги нужны, ты же получила от отца.

— И что? Я вас учила и сейчас коммуналку оплачиваю, вам на продукты денег подкидываю на карты. Дальше сами.

— Но мы год без обновок, — пожаловалась Маша.

— Вы с отцом жили, у него бы и просили.

— Ну... У него лишних денег нет.

— А у меня печатный станок под кроватью?

— Но ты же получила деньги.

— Получила и купила квартиру в ипотеку. И вообще, деточки, я замуж вышла.

— А мы?

— А вы взрослые. Деньги у вас есть, я вам перечисляю. Не мотайте, экономьте, и вполне хватит на всё.

— Вот состаришься, к нам не просись, а то пока здоровые — пошли вон, а как немощные — детки помогите. Кроме нас, у тебя никого нет.

— Пока нет, так будет. Мы с Игорем скоро родителями станем, а вы старшими братом и сестрой.

— Мы против.

— Я вашего согласия и не спрашивала. Ту же сумму перечислять буду, что и перечисляла. Отец вполне может перечислять столько же. Мы же оба родители, а то как любить — одного, а деньги тянуть — со второго? Поровну мы должны вам давать. Решили, что с папой лучше? Вот у него и просите, что у меня-то сразу?

Ольге этот разговор, конечно, тяжело дался, плакала она вечером, а Игорь успокаивал:

— Ничего, помирится еще. Они должны повзрослеть и осознать.

— За год не осознали.

— Так Виктору выгодно было это, он им оплатил адвоката, ведь это дешевле, чем почти полтора миллиона отдавать. Потом подписали бы документ, что всё получено, и он бы их выставил. Ничего, поймут еще, ты им помогаешь от сдачи комнат. Нормально им — и на питание, и на мелочи хватит. Не плачь, тебе волноваться нельзя.

**Юридическая часть взята из определения
Верховного Суда РФ от 12.12.2023 по делу
№ 69-КГ23-13-К7.**

«МЫ СВОЕГО МАЛЬЧИКА НИКАКОЙ ХИЩНИЦЕ НЕ ОТДАДИМ! ПУСТЬ ДОМА ЖИВЕТ И АЛИМЕНТЫ ПЛАТИТ»

Мишка с детства знал — будет врачом. И он целеустремленно готовился к этому чуть ли не с пятого класса.

Папа у Миши был тихим и спокойным, больше молчал. Жили они в трехкомнатной квартире: бабушка, мама, папа и Мишка.

Когда мальчик закончил школу и поступил учиться, естественно, в медицинский, отец ушел.

— Да как ты можешь! — кричала мама. — Мишеньке надо помогать, он только поступил!

— Вы достали меня обе: и ты, и теща. Сели на шею и поехали. У матери твоей хоть пенсия, а ты-то чего дома сидишь и всё требуешь?

— Я замуж шла не для того, чтобы работать. И я сыном занимаюсь!

— Сын уже в институте, он девочками должен заниматься, а ты занимаешься только тем, что мозг мне выедаешь чайной ложечкой.

— Да если бы не я, Миша бы не поступил, я его контролировала.

— Я знаю, во сколько обошлись репетиторы, сам на них зарабатывал. И всё, он поступил, пусть учится, а я устал, пожить хочу.

— Да ты мне алименты платить будешь, я не работаю, а ребенок учится очно.

— Не буду. Захочу, помогу сыну. А тебе-то с чего алименты? Здорова ты совершенно, на тебе, как на новом тракторе, пахать и пахать. Выйдешь на работу и заработаешь на себя.

— А на маму? Она-то пенсионерка, — торжественно заявила Зоя.

— Теща не является ни женой, ни ребенком. Ты ей помогать обязана, а я — нет.

Отец Миши ушел, заселился в квартиру своей мамы, которая досталась ему по наследству. Жениться и не собирался. Мишке деньги подкидывал, но не постоянно.

— Мама и бабушка говорят, чтобы ты больше давал. Надо коммуналку платить, продукты покупать.

— У бабушки пенсия, а мать пусть работает.

— Она работает, только платят мало.

— А я что могу поделывать? Содержать их я не буду, тебе помогаю, каждый месяц даю определенную сумму. Мало — иди работай.

Миша устроился работать медбратом, дежурил, получал немного денег. Мать с бабушкой забирали почти всё: парень полностью оплачивал коммуналку, покупал продукты. Отец посмеивался:

— Тебе дешевле квартиру снимать, денег меньше уходить будет.

— А как же они без меня?

— Ты мать с бабкой не недооценивай, у тещи моей бывшей более чем приличная пенсия, да и запас денег такой, что квартиру купить может. Она же все годы ни копейку с пенсии не трогала, я их содержал. У матери худо-бедно зарплата есть, не бедствует. Теперь с моей шеи на твою плавно пересаживаются.

Миша завершил обучение, ординатуру, устроился работать. Молодой врач на первых порах получал немного, но он старался.

Мать говорила:

— Миша, мы в тебя всё вложили, теперь мы готовы получать дивиденды с твоих заработков.

— Мама, какие заработки, у меня зарплата как у продавца в магазине, чуть больше твоей.

— Так бери подработки.

— У меня еще опыта мало для подработок.

Мама недовольно поджимала губы, так как планировала большие заработки Миши, мечтала, что уволится и опять сядет дома.

Мишка опять отдавал маме почти всю зарплату, оставляя себе только на обеды.

И тут он влюбился. Бойкая медсестра Катенька очаровала его, и Михаил настолько потерял голову, что ушел от мамы с бабушкой. Они, погруженные в свои мечты и планы, привыкли, что Миша берет дежурства, дома часто не ночует. И упустили тот момент, когда какая-то чужая хищница захапала их золотишко.

— Зоя, ты на работе? У нас беда, — кричала бабушка дочке. — Миша-то вещи собрал и ушел жить к какой-то девице.

— Что значит — ушел к девице? А как же мы? Я не одобряю.

— Не спрашивал он одобрения, сказал, что он взрослый и сам может всё решать.

Зоя позвонила сыну:

— Миша, что за ерунда? Немедленно домой!

— Мама, ты что-то перепутала. Мне не семь лет, я взрослый мужчина, и я уже могу встречаться с девушками, жить отдельно и даже жениться.

— А как же я и бабушка?

— А что ты и бабушка?

— Как мы одни останемся?

— Нормально, отдохнете от заботы обо мне. С собой займетесь.

Зоя скрипнула зубами, надо было обдумать стратегию, как вернуть блудного сына домой.

Вечером с бабушкой они перебирали варианты.

— Надо познакомиться с девицей и не критиковать ее при Мише, не ругаться. Остороженько высмеивать, что-то просить и выставлять неотесанной деревенщиной, нахалкой и хамкой. Затем я буду болеть, названивать Мишеньке. Пусть приезжает, меряет мне давление, ставит укольчики. Да и ты тоже будешь его о помощи просить. Помни — мы слабые и беспомощные. Если бы ты мужу не скандалы закатывала, не командовала, а была более беспомощна, никуда бы он не ушел. Я тебе говорила. Теперь вот и Миша свинтил. Нет, ошибки эти повторять не надо.

Они начали действовать. Бабушка позвонила:

— Мишенька, внучок, приезжайте с девочкой, познакомь нас с твоей избранницей.

— Бабуля, вы же с мамой против.

— Как мы можем быть против твоего выбора? Просто мы с ней незнакомы, вот и волнуемся.

Катя, девушка Миши, медсестра из его больницы, на встречу оделась подобающе.

— Катя? — изумленно сказал Миша.

— Если приду в джинсах, скажут, слишком современна, не умею одеваться по случаю. В мини нельзя, девица легкого поведения. Так что серое платьице, аккуратный платочек на шею, часики, туфельки без каблука, волосы в пучок сзади.

Мишка смеялся, они приехали, мама и бабушка с изумлением смотрели на «серую мышку» рядом с их внуком. Катя была тиха, робка и говорила с оглядкой на Мишу.

Зоя не выдержала:

— Где ты такую откопал? На конкурсе старых дев?

— Мама, она просто тебе не нравится. Мы могли бы и не приходить, если ты будешь придирааться.

Все слова и шутки по поводу Катеньки отлетали от Миши, и он сказал:

— Мы можем вообще не приходить, кстати.

Когда он с невестой ушел, бабушка сказала:

— Нарочно она так нарядилась и сделала нас одной левой. И не придраться, скромница, воспитана, тиха. Что ни скажи — мы придираемся.

Михаил с Екатериной расписались, родилась дочь. Уже в период беременности Кати то мама, то бабушка звонили постоянно:

— Мишенька, мне врач таблеточки прописал, выкупи, пожалуйста.

— Миша, поставь мне уколы, помоги.

Дела были бесконечными, то каждый день, то через день. При этом мама и бабушка кормили, по головке гладили. А дома Катя, округляющаяся, не в настроении и со скандалами:

— Что ты там каждый день, а я дома одна?

— Уколы бабушке ставлю.

— Сами не могут?

— Не могут. Да и поужинал. У тебя же как всегда — пусто.

— А я не нанималась работать кухаркой. Я жена, а не домработница.

— Да ты вообще никто. Ничего не делаешь, только изображаешь из себя принцессу. Все вокруг тебя бегать должны, а ты прямо яичницу пожарить не можешь. Я, между прочим, на двух работах пашу, квартиру оплачиваю, продукты покупаю, тебе денег даю. Что, элементарное не приготовить?

— Сам готовь.

— Когда? Я не высыпаюсь, подумываю и третью работу взять. Я эти бутерброды уже видеть не могу.

Екатерина обижалась, начинала или кричать, или рыдать. Миша отмалчивался и старался реже бывать дома, всё чаще и дольше задерживаясь у бабушки с мамой.

В срок Катя родила девочку. Миша думал, что она станет спокойнее, гормоны утихнут, но началось другое:

— Ты мне не помогаешь с ребенком, я всё время одна.

— Катя, у меня сутки, дежурство, потом в день я на подработке. Только пришел, мне бы вымыться и поспать.

— С ребенком посиди, я тоже устала, а я хотя бы к подружке сбегая.

Михаил стал после такой загрузки заезжать домой. Чтобы поспать, отдохнуть, поесть. Сил вообще не было.

Катя скандалила, мама с бабушкой были тихие, кроткие и смиренные, окружали любовью и заботой. Каков результат?

Миша сказал:

— Скоро полтора года дочке, мы разводимся. Я так больше не могу.

— Ты меня с ребенком бросаешь? — кричала Катя.

— Нет, от тебя, истерички, ухожу. Достала своей ленью и бесконечными криками. Дочке помочь буду.

Они развелись, Екатерина взыскала алименты на ребенка. Но Миша и так помогал, оплачивал ясли, так как место пока не дали, а Катя на полставки вышла на работу.

Екатерина злилась:

— Это его мамашка с бабкой против меня настроили. Как это они Мишеньку от себя отпустят.

Она подала иск:

— Прошу взыскать на мое содержание алименты до трех лет дочки. Алименты на ребенка Михаил платит, я работаю на полставки, получаю 25 000 руб., прошу, чтобы он мне прожиточный минимум платил, это 15 000 руб.

Миша пришел, против суммы возражал:

— Я работаю на двух работах, с понедельника взял подработку, на третью выхожу. Зарплаток по основной работе — 40 000 руб., получаю я от 50 000 до 130 000 в месяц, в зависимости от премий и подработок. В месяц на ребенка я оплачиваю в пределах 37 000 руб. в среднем. Это и алименты, и садик, и еще различные расходы. Также мне надо оплачивать коммунальные услуги в квартире, что я и делаю, ну и хотя бы на еду надо, я же не могу не питаться, не одеваться. И имущества у меня никакого в собственности нет.

— Есть у него, он в трехкомнатной квартире живет.

— Я там только зарегистрирован, квартира бабушки.

Суд иск удовлетворил частично, взыскав ежемесячно с Михаила 9 000 руб. алиментов на содержание бывшей жены до трехлетия ребенка.

«Таким образом, установив, что истец Екатерина в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, иного источника дохода, кроме

как от социальных выплат и заработной платы не имеет, учитывая наличие у Михаила алиментных обязательств в пользу ребенка, что сторонами не оспаривалось, руководствуясь приведенными выше нормами и разъяснениями по их применению, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении иска и взыскании с ответчика в пользу Екатерины алиментов на содержание супруги в размере 9 000 руб., что составляет 0,57 величины прожиточного минимума, начиная с даты обращения в суд (ДД.ММ.ГГГГ.) и до достижения ребенком возраста трех лет, либо изменения материального положения сторон».

Катя была разочарована:

— Да ты сейчас больше 100 000 получаешь, а мне — жалкие 9 000?

— Катя, я еще и алименты на ребенка приличные плачу, и садик оплачиваю, и одежду покупаю дочери, когда надо.

— И что? Я и сама куплю, деньги давай.

— Вообще-то, я даю. Ты такую же сумму на содержание ребенка вкладывай, а не на одного меня вешай.

— На мать с бабушкой меньше потратишь, лучше на своего родного ребенка.

— А мама с бабушкой не родные, что ли? — пожал плечами Михаил. — И дома мне никто мозг не выносит, я хотя бы после работы поспать могу.

Зоя и бабушка потирали руки. Их драгоценный Мишенька был дома.

— Ну их, эти деньги, нам хватит. Больше никакой хищнице не отдадим.

Юридическая часть взята из решения Канавинского районного суда Нижнего Новгорода от 14.02.2024 по делу № 2-1661/2024.